

*Карась О.М.
Белорусский государственный университет, Минск
Науч. рук. - канд. психол. наук, доцент Уланович О.И.*

КОММУНИКАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕНГА В РОМАНЕ А. ХЕЙЛИ «АЭРОПОРТ»

Тенденция к общему снижению стиля повседневного общения, наблюдаемая в современном обществе, отражается в различных сферах жизни и деятельности людей. Использование нестандартных форм речи, когда-то считавшихся недопустимыми, в частности, в публичных выступлениях, сегодня вполне приемлемо в средствах массовой информации, в публичных выступлениях и официальных заявлениях общественных и политических деятелей. Отсутствие цензуры позволило проникнуть значительному количеству выражений из просторечия и жаргонов даже в литературный язык, язык делового общения, бизнес диалог и масс медиа. Использование единиц неформального пласта лексики позволяет политическим деятелям апеллировать к широкой

аудитории слушателей, а также придавать речи выразительность, эффектность и образность.

Процесс декодификации общения не обошел стороной и современную литературу: писатели, прибегая к употреблению в своих произведениях нестандартных форм речи, также руководствуются стремлением приблизить художественно моделируемую псевдореальность к реальности, придать тексту большую эмоциональность и экспрессивность современного диалога.

Основным способом включения ненормативной лексики в текст художественного произведения является ее внедрение в диалоги персонажей. Межличностный диалог - социально маркированный формат общения - имплицитно «рисует» характерологический портрет персонажа, транслирует его психологическое состояние, отношение и оценку действий, объектов, других людей (персонажей), вскрывает внутренний мир и архетипические структуры его сознания. Именно на таком диалоге зачастую и выстраивается все художественное произведение. Более того, использование нестандартных форм речи в репликах героев подчеркивает их социальный статус, положение в обществе и т.д.

Таим образом диалог, мотивированно моделируемый в произведении, допускающий использование нестандартных форм языка и речи, заимствованных из живого просторечия, т.е. *стилизированный диалог*, максимально сближает воссоздаваемые в художественных произведениях ситуации общения - художественно моделируемую реальность - с действительностью.

Бесспорно, стилизованный диалог является явлением вторичным (модифицированным), поскольку в ходе некоторых письменных преобразований (для литературного произведения) разговорная речь, все же, утрачивает определенные особенности (например, артикуляционно-акустические и просодические характеристики: особенности ударения, ритма, паузации, интонации, тональности и т.д.). Однако, по мнению Т.В. Лигуты, художественный диалог - это наиболее близкий к разговорному дискурсу тип речи, и необходимость создания живости смоделированной жизненной ситуации реализуется посредством стилизованного диалога наилучшим образом [1]. Данное предположение поддерживается и зарубежными лингвистами, которые отмечают, что в диалоге в художественном произведении можно наблюдать своего рода *скопление* характерных признаков естественной разговорной речи, так как герои общаются в рамках прагматической ситуации, схожей с обыденным процессом общения [2]. Одним

из вышеупомянутых характерных признаков разговорной речи является употребление нестандартных форм речи и сниженных лексем.

Среди ряда средств, направленных на реализацию прагматики стилизованного диалога, *сленг* представляется нам наиболее показательным, так как, по словам М.М. Маковского, сленг употребляется для передачи определенного настроения говорящего, придания высказыванию конкретности, живости, образности, точности, краткости, а также помогает избежать штампов и клише. Поэтому использование сленга в целях стилизации в полной мере обеспечивает создание необходимой атмосферы, эмпатии, эффектов, максимизирующих воздействие на читателя и задающих требуемый «маршрут» смыслоформулирования [3, с. 9].

Прибегая к использованию данного пласта лексики в стилизованном диалоге, становится возможным передать точную оценку как объектов и субъектов, так и ситуаций и действий, охарактеризовать персонажей, транслировать полноту эмоций и переживаний, испытываемых героями. Все это позволяет нам предложить коммуникативно-семантическую классификацию сленговых выражений в диалогах персонажей, разработанную по критерию специфики класса объектов или явлений, явившихся предметами выражения оценки и отношения в стилизованном диалоге.

Экспериментальным материалом для проведения данного исследования послужил роман американского писателя А. Хейли «Airport» (1968 г.) [4; 5]. Для проведения исследования нами был сформирован экспериментальный корпус объемом 198 единиц, включающий все сленговые выражения, использованные в данном произведении: как в прямых диалогах персонажей, так и в так называемой эгоречи героев - их «коллективном монологе» (А.Г. Арушанова).

Предлагаемая нами классификация включает следующие семантические группы сленгизмов и сленговых выражений.

В группе «**Отношение к личности / характеристика человека**» можно условно выделить подгруппы сленгизмов, обозначающих интеллектуальные способности человека, его характер, фамильярное обращение к нему. Коммуникативно-семантическая группа представлена 51 элементом, что составляет 25,8% от общего объема выборки.

The poor bastard of a driver could freeze out there - 'Бедняга шофер может здорово промерзнуть там, на поле'; *Though if he has any gumption, he isn't starving* - 'Хотя с голоду, конечно, не помрет, если у него котелок варит'; *Keep that bumptious bastard out of my hair, but book me on*

his flights - 'Держите этого надутого индюка от меня подальше, но летать я буду только с ним'; *Smart ass cops* - 'Только и знаете языком молоть, толстозадые!'; *You greasy dago wop...* - 'Ах ты, грязный даго, итальяшка. '; *Maybe I should try for a soft touch next time - like bein' a lousy cop* - 'Может, теперь попробую чего полегче - скурвлюсь и пойду в полицию' и др.

Группа **«Отношение к окружающей действительности: оценка объектов, явлений, ситуаций»** представлена 54 единицами (27,3%): *Listen, do you birds in the crummy penthouse have any idea what it's like out on the field?* - 'А вы там в своем курятнике имеете хоть какое-нибудь представление о том, что происходит на поле?'; *When freight does get to be top dog-as will happen in the next ten years or so...* - 'Когда грузовые перевозки получат перевес - а это произойдет в ближайшие десять лет...!'; *Then she jackknifed, and rolled over like a whore in heat* - 'А эта штука вдруг заскользила и плюх на землю - точно баба, которой приспичило!'; *Gimme the poop* - 'Давайте-ка мне факты!.

В группу **«Сленговая номинация объекта, явления»** (24 единицы, 12,1%) вошли слова и выражения, являющиеся своего рода профессиональным сленгом служащих аэропорта: *I need six more Payloaders and a banjo team at Y-seventy-four!* - 'Вышлите еще шесть снегоочистителей и команду «Банджо» к «игрек семьдесят четыре»!'; *...on layovers I've seen you reading books* - 'Я видел, как вы на отдыхе сидите, уткнувшись в книгу!'; *Trans America Two, Roger.* - '«Транс-Америка», рейс два, вас понял!'; *... break the Conga Line* - 'разъедини «Анаконду».

Группу **«Эмоциональные восклицания»**, единицы которой выражают эмоциональное состояние персонажа и его реакцию на происходящее, составили 69 слов и выражений (34,8%): *Damn you, get down here fast!* - 'Черт бы тебя побрал, приезжай сюда и быстро!'; *Nuts!* - 'Чушь собачья!'; *Get him the hell out of the approach area!* - 'Уберите к черту самолет из зоны прилета!'; *Why the hell would I laugh?* - 'Какого чёрта стал бы я смеяться!'; *...you're damn right you'll use those words!* - 'Извольте употребить именно эти выражения, черт подери!.

Наиболее репрезентативной в представленной классификации является группа восклицаний. Употребление эмоционально-экспрессивной лексики, позволяющей передать ощущения персонажей, их реакцию на ту или иную ситуацию, а также всевозможные переживания, эмоциональные потрясения является таким же частым в художественных произведениях, как и в реальном общении. Это и делает возможным предположение о том, что использование эмоциональных восклицаний вкупе с другими часто употребляемыми

единицами неформальной лексики позволяет как можно теснее сблизить стилизованный диалог с реальным разговорным дискурсом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лигута, Т.В. Разговорная речь в художественном тексте: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т.В. Лигута. - Саратов, 1976. - 24 с.
2. Hess-Luttich, E.B.W. Dramatic Discourse / E.B.W. Hess-Luttich // *Discourse and Literature*. - Amsterdam: Benjamins Publishing Company, 1985. - P. 199-214.
3. Маковский, М.М. Английские социальные диалекты / М.М. Маковский. - М.: Высшая школа, 1982. - 137 с.
4. Hailey, A. *Airport* / A. Hailey. - Doubleday, 1968. - 440 p.
5. Хейли, А. *Аэропорт* / А. Хейли. - М.: АСТ, 2006. - 476 с.